

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК [930.85:316.75](470+571)
ББК 63.3(2)6-72
К 90
DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-4-289-15-24

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

(Рецензирована)

Станислав Владимирович Кулик

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия; Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия
Stas.k.44@mail.ru*

Аннотация. В статье предложен анализ динамики государственной идеологии постсоветской России, выявляющий изменения вектора ее цивилизационной направленности. На основании контент-анализа официальных идеологических текстов, основу которых составляют послания Президента РФ, автор приходит к выводу, что отчетливо западническая ориентация 1990-х гг. спустя два десятилетия сменилась на противоположную. Если в 1990-е и 2000-е гг. Россия позиционировалась как часть Запада, то в последнее десятилетие заявлено о наличии собственной цивилизационной идентичности, имеющей почвенническую (евразийскую) основу, во многом оппонирующей ценностям погруженной в кризис западной цивилизации. Особое значение уделяется поиску и обоснованию парадигмы общественно-исторического развития России, сохранению ее самобытности и цивилизационной идентичности в условиях современных геополитических трансформаций. В частности, в середине 2010-х гг. внешнеполитическая стратегия российского государства ориентируется на противодействие глобальным деструктивным процессам, что выражается в ее активном участии в борьбе с международным терроризмом. Подчеркивается, что в конце 2010-х гг. происходит смена прозападнического курса России на евразийский, предполагающий сохранение равноправия, взаимного уважения, национальной самобытности и государственного суверенитета стран - участниц евразийской интеграции.

Ключевые слова: государственная идеология, цивилизация, идеологический текст, западнические ценности, почвеннические ценности, евразийская основа, украинский кризис.

Для цитирования: Кулик С.В./ Цивилизационное измерение государственной идеологии постсоветской России// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 4 (289). С. 15-24. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-4-289-15-24

Original Research Paper

THE CIVILIZATIONAL DIMENSION OF THE STATE IDEOLOGY OF POST-SOVIET RUSSIA

Stanislav V. Kulik

I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia, Stas.k.44@mail.ru

Abstract. The article proposes an analysis of the dynamics of the state ideology of post-Soviet Russia, revealing changes in the vector of its civilizational orientation. Based on a content analysis of official ideological texts, the basis of which is the messages of the President of the Russian Federation, the author concludes that the distinctly Westernized orientation of the 1990s two decades later changed to the opposite. If in the 1990s and 2000s Russia was positioned as part of the West, then in the last decade it has been declared that it has its own civilizational identity, which has a soil (Eurasian) basis, largely opposing the values of Western civilization immersed in a crisis. Particular importance is paid to the search and substantiation of the paradigm of the socio-historical development of Russia, the preservation of its identity and civilizational identity in the context of modern geopolitical transformations. In particular, in the mid-2010s the foreign policy strategy of the Russian state is focused on countering global destructive processes, which is expressed in its active participation in the fight against international terrorism. It is emphasized that in the late 2010s. There is a change in the pro-Western course of Russia to Eurasian, which involves the preservation of equality, mutual respect, national identity and state sovereignty of the participating countries of Eurasian integration.

Keywords: state ideology, civilization, ideological text, Western values, soil values, Eurasian basis, Ukrainian crisis.

For citation: Kulik S.V. The civilizational dimension of the state ideology of post-Soviet Russia//Bulletin of Adyge State University. Series “Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies”. 2021. 4 (289). P. 15 - 24 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-4-289-15-24

Россия - и как общество, и как государство - переживает в настоящий момент чрезвычайно острый период, будучи погруженной в период глобальных противоречий, где не последнюю роль играет именно цивилизационная составляющая.

Последняя многократно проявляла себя в рамках отечественной проблематики, не исключая и периода мирового противостояния капиталистической и социалистической систем, когда казалось бы цивилизационные идентичности были задвинуты на задний план, а во главу угла ставилась приверженность

одной из двух глобальных идеологий. Согласно мнению И. Кефели, для истории европейских стран характерно стремление защитить якобы европейскую культуру от «азиатских орд» [1; 120]. Исходя из подобной установки, становятся понятными многие феномены советского и постсоветского времени: фактическое объединение Европы под знаменами национал-социалистической Германии против СССР, мгновенная переориентация на Запад стран социалистического лагеря уже в ходе ослабления СССР, наконец, несмотря на буквально

титанические усилия руководства постсоветской России, нашей стране так и не удалось интегрироваться в европейские региональные структуры. Кроме того, постсоветский период сам по себе вызвал актуализацию цивилизационного подхода в мировом, да и отечественном общественном сознании. Речь идет о работах как зарубежных (С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, Й. Арансон и др.), так и российских (Б. Ерасов, В. Цымбурский и др.) исследователей.

Обострение международной ситуации вокруг России за последние годы – а речь идет прежде всего об украинской проблеме – предполагает участие цивилизационного фактора во внешнем объективном раскладе, поскольку так называемый сепаратизм жителей ДНР и ЛНР имеет в большей степени культурно-цивилизационную подоплеку. В то же время нетрудно заметить и линии разлома уже собственно российского информационного поля именно по критерию определения российской цивилизационной сущности. В данной статье мы как раз и собираемся выявить в отношении этого позицию российского государства, которое, как известно, обладает главной политической субъектностью. Данная позиция четче всего выражается в официальных идеологических текстах. Тем самым цель статьи – определить динамику государственной идеологии постсоветской России с точки зрения цивилизационного ракурса. Для решения данной проблемы мы намерены заняться реализацией следующих задач. Во-первых, уточнить собственную позицию по поводу базовых категорий – цивилизации и государственной идеологии, где имеется ряд неоднозначностей. Во-вторых, проследить «цивилизационную» динамику российской идеологии на протяжении постсоветского периода. Для этого мы решили провести контент-анализ наиболее известных и, как правило, широко обсуждаемых общественностью официальных документов и

выступлений (здесь отдается предпочтение ежегодным посланиям Президента РФ Федеральному Собранию), а также статей, подписанных известными лицами из высшего государственного руководства, что вполне правомерно определять в качестве идеологических текстов.

Несмотря на то, что отечественное правовое поле, по сути, отрицает существование какой-либо государственной идеологии, тем не менее, нам представляется это нереальным применительно не только к российскому случаю, но и вообще к любой политической реальности. Известный исследователь исторического стейтогенеза Л. Гринин считает, что идеологическая составляющая обязательно сопровождала процессы формирования и развития государственных структур. Транслируемые «сверху» идеи были нацелены на объяснение и оправдание складывающейся управленческой организации, институтов неравенства, а также формирование субъективного осознания некоей целостной общности в пространстве государства [2; 33-34]. Сходным образом видят ситуацию правоведы А. Хабибулин и Р. Рахимов, утверждая, что сама государственная власть как таковая предполагает и идеологическое бытие этой власти. Отсюда идеология – один из необходимых признаков возникновения и существования государства [3; 11-12]. Надо отметить, что подходы к феномену именно государственной идеологии весьма разнообразны, тем не менее, в последних исследованиях отмечаются некоторые ее устойчивые качественные признаки. Это, с одной стороны, стремление охватить максимально возможный спектр проблем, что характеризует тотальность государственной идеологии; с другой стороны, последняя в содержательном плане предполагает «открытый» сценарий, так как вынуждена постоянно реагировать на меняющуюся объективную обстановку [4; 34]. Вторая черта государственной

идеологии и будет наглядно проиллюстрирована в ходе выявления цивилизационной составляющей постсоветских идеологических текстов.

Хотя постсоветская Россия так и не смогла выработать цельной мировоззренческой системы, разделяемой социальным большинством, тем не менее, официальные тексты и документы никак не могут быть лишены аксиологической составляющей. Неустойчивость ситуации, особенно касательно внешних международных условий, подвергает декларируемые правящими структурами мировоззренческие положения изрядным флуктуациям, что касается, в том числе, и цивилизационного самоопределения. В общем виде мы интерпретируем государственную идеологию как определенную систему идей, в которых содержится выражение общественных потребностей через призму их трактовки политической элитой.

Что касается уточнения сущности цивилизации, то наше видение опирается главным образом на «островную» концепцию В. Цымбурского, работавшего в рамках цивилизационной геополитики. Цивилизация виделась ему как своего рода «островная платформа», окруженная разного рода «проливами», обладающими неустойчивыми культурными и зачастую политическими характеристиками [5]. Именно такое видение, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает именно отечественную цивилизационную ситуацию. С нашей точки зрения, цивилизация есть утвердившаяся на конкретном пространстве этнокультурная ниша, сформировавшаяся как продукт совокупных воздействий географических, исторических обстоятельств, предполагающая определенное бытийственное и духовное единство. Можно утверждать бытие особой российской цивилизации, пространственные границы которой значительно шире политических границ нынешнего государства - Российской

Федерации, что и демонстрирует нам актуализировавшийся в 2010-е гг. феномен «Русского мира». Этническое ядро российской цивилизации составляют славяне (русские), однако они в значительной степени смешиваются с представителями иных этносов – прежде всего тюркскими и финно-угорскими. Интеграция данного «этнически пестрого» состава осуществлялась посредством сакрализованной вертикали, наиболее успешный вариант которой, пожалуй, был реализован в СССР. В то же время нам представляется естественным наличие для любой цивилизации экспансионистской составляющей, которая необходима с целью самоутверждения и самовоспроизводства цивилизационной сущности. В силу этого политическими элитами данной цивилизации разрабатывается и реализуется комплекс мер, расширяющих ее влияние через трансляцию культурных, политических, экономических или технологических преимуществ. В рамках этого процесса и проявляется особая цивилизационная идеология, которая выражает единство собственных народов и даже некое мессианское начало в глобальной перспективе. Тем более что под чередой обрушившихся глобальных вызовов в России была реабилитирована идея державности, империи [6; 204].

Переходя непосредственно к анализу цивилизационной составляющей идеологических текстов, отметим, что общий ход постсоветского периода нам видится как постепенный отход от попыток пристроиться к западной идентичности в сторону своего собственного цивилизационного самовосприятия.

Содержания официальных текстов 1990-х гг. предполагают весьма отчетливый западный вектор. Они обильно насыщены такими расхожими терминами западного дискурса, как конституция, правовое государство, федерализм, рынок, открытое общество, а некоей

обобщающей категорией выступает демократия, разумеется, сугубо в западном понимании. При этом именно демократия выступает опорой для формирования умозрительного образа врага. Проблемным фактором рисуются противники демократии. Последние намеренно создают искаженный образ демократии как неспособной навести порядок, слабой, аморфной власти, отстаивающей не интересы большинства граждан, а некие корпоративные элитные интересы. Но как подчеркивается в Послании Президента РФ от 1994 г., людям необходимо «обрести уверенность в том, что только демократическое государство способно обеспечить их безопасность» [7].

Очевидно западнический смысл официальных идеологических текстов 1990-х гг. проявляется в декларации принципов мультикультурализма, столь популярных в те годы на Западе. Так, в качестве приоритетных задач заявляются содействие этническому разнообразию, предотвращение межнациональных столкновений, насаждение новых форм этнокультурной автономии, причем даже для самых незначительных групп. А в обобщенном плане декларировано, что «ни одна этническая группа не может обладать исключительным правом контроля над территорией, институтами власти и ресурсами» [7].

Жесткий прозападный смысл сохранялся в государственных идеологических документах фактически на протяжении всего ельцинского периода, хотя в посланиях конца 90-х годов XX в. просматриваются нотки более сдержанного отношения к некоторым либеральным постулатам, вроде внутреннего регионального суверенитета, содержащего очевидный центробежный потенциал [8].

Несколько иной смысл принимают государственные идеологические тексты в 2000-е гг., когда формирование новой политэкономической

системы было в целом завершено, а на международной арене более или менее устоялась постсоветская субъектность России. Надо отметить, что официальная риторика по-прежнему опиралась на категориальный аппарат, разработанный западной политико-философской мыслью, но в ней все же появляются новые оттенки под воздействием меняющейся внешней и внутренней ситуации.

С одной стороны, очевидно большее внимание к устойчивым особенностям традиционной российской ментальности (апеллирование к образу доброго царя), хотя некоторые ее черты (патернализм) подвергаются критике как нежелательные для современных условий и потому требующие изживания. С другой стороны, видимо, в силу того обстоятельства, что отечественные институты демократии естественным образом со временем заметно отделились от западных образцов, государственные идеологи, сохранив западную терминологию, сделали заявку на собственное содержательное наполнение некоторых категорий. Речь идет о концепте «суверенная демократия», который был предложен в статье «Национализация будущего», автор которой - В.Ю. Сурков, на тот момент заместитель руководителя президентской администрации. Им фактически заявляется право на собственный российский вариант выстраивания демократической системы – политико-управленческие органы избираются и формируются «исключительно русской нацией во всем ее многообразии и целостности» [9]. Та же идея проводится и в президентских посланиях. Так в 2005 г. В. Путин подчеркивал: «Именно наши ценности определяют и наше стремление к росту государственной самостоятельности России, укреплению ее суверенитета. Мы - свободная нация» [10]. Отсюда можно полагать, что в 2000-е гг. закладываются предпосылки идеологической

дистанции от Запада, некоторого отхода от навязываемого последним универсализма.

Однако в общем и целом государственная идеология нулевых годов сохраняла базовые западные идеологии. В одном из президентских посланий В.В. Путина заявляется: «Выстрадавшие и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром» [10]. В упомянутой статье В.Ю. Сурков, доказывая работоспособность российской демократии, довольно натянуто утверждает, что именно последняя справилась «с нищетой, сепаратизмом, общественным унынием, правовой разрухой, остановила распад армии и госаппарата. Потеснила олигархию, перешла в решающее наступление на международный терроризм, укрепила экономику...» [9]. По мысли В.Ю. Суркова, в результате демобилизации социалистического лагеря территория свободы удвоилась [9].

Определенно в западном духе кремлевские идеологи 2000-х гг. трактовали исторический опыт, подчеркивая необходимость соизмерять требуемую цену за исторические достижения. Д.А. Медведев в своей программной статье «Россия, вперед!» заявлял, что элементы инновационной системы небезуспешно создавались Петром Великим, последними царями и большевиками. «Но цена этих успехов была слишком высока. Они достигались, как правило, чрезвычайным напряжением сил, на пределе возможностей тоталитарной государственной машины» [11].

В отношении международной проблематики в центр ставится уже идея многополярного мира, которая сменила гегемонистские претензии советского периода. Причем в плане долгосрочных стратегических ориентиров упоминаются как западное, так и евразийское направления,

но уклон предполагается все же к первому, в связи с указанием на европейскую социокультурную идентичность. «Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией» [12]. Главной осью геополитического сотрудничества объявляется борьба с международными террористами [10]. Именно из них стали больше формировать «образ врага» в государственной идеологии постсоветской России 2000-х гг., сместив здесь акценты с внутреннего на внешний уровень.

Тем самым в 2000-е гг. цивилизационная составляющая российской официальной идеологии развивалась в целом по схожему с ельцинским периодом сценарию. Предпочтение западных политических категорий – «демократия», «свобода», «открытое общество», следует объяснить целями российского руководства на вхождение в международные структуры под эгидой Запада. Ставились задачи полномасштабного участия России в европейской региональной интеграции, в связи с чем и подчеркивалась европейская идентичность России в идеологических текстах.

После 2012 г. российская идеология правящей власти существенно преобразовалась именно в цивилизационном отношении, что следует связывать с комплексным влиянием внутренних и внешних обстоятельств. Можно указать на активизацию внутренней оппозиции в предвыборный период 2011-2012 гг., а также на обострившиеся отношения с Западом в ходе крымско-украинской проблемы. В период 2013-2021 гг. Президент РФ В.В. Путин нередко выступал с жесткой антизападной риторикой, при этом не только в официальных выступлениях (послания президента, речь в Валдайском клубе), но и публикациях.

Показательно, что уже в 2013 г., то есть до украинского кризиса, Президент РФ в качестве основного вызова определяет с каждый годом обостряющуюся глобальную

конкуренцию, что само по себе подразумевает «камень в западный мир», поскольку глобальные процессы имеют западный подтекст. В подобных условиях «наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения» - заявляет президент, по существу нацеливая на обретение национальной, а шире - цивилизационной идентичности, определяя это фундаментальной проблемой для России [13]. Отечественное национальное и цивилизационное сознание получило жестокие удары в 1917 и 1991 гг., что имело для России катастрофические последствия – разрыв традиций и единства истории, деморализация общества, дефицит взаимного доверия и ответственности [13].

В.В. Путин фактически выступает против стремлений ельцинской власти навязать в России западные либеральные ценности, поскольку это чужой опыт и его копирование не сформирует российской национальной идеи. Необходим идеологический синтез, адекватный отечественной реальности. Под этим видится «историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм... Вопрос идеологии развития обязательно обсуждался среди людей разных взглядов, придерживающихся разного мнения о том, что и как нужно делать с точки зрения решения тех или иных проблем» [13]. Одновременно следует прекратить огульную критику отечественного прошлого и бросаться в крайности. «Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности» [13].

В то же время совершенно новым для официальной постсоветской риторики становится критика

западного общества, выступающего в качестве своеобразного эталона в 1990-е, да и во многом в 2000-е гг. Уже в 2012 г. в статье «Россия: национальный вопрос» глава российского государства заявляет, что развитым странам Запада, гордящимся собственной толерантностью, приходится вплотную сталкиваться с «обострениями национального вопроса», провалом политики мультикультурализма [14]. И в качестве главной причины называется деформация традиционных христианских ценностей, составляющих цивилизационную основу западных стран. «Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая... Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии... И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису» [13]. В итоге многие западные общества оказываются неспособными обеспечить нормальное воспроизводство.

В то же время объявляется, что Россия, в отличие от стран Европы, не собирается предавать забвению свой суверенитет и национальную гордость. И вот здесь наша страна получает преимущество, поскольку поликультурность и полиэтничность изначально присутствуют в российском историческом сознании и историческом коде [13]. На подобном фундаменте естественным образом строилась российская государственность, и в этой «цветущей сложности» русский народ выступал в качестве государствообразующего. «Великая миссия русских, – заявляет В.В. Путин, – объединять, скреплять цивилизацию... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой - чужой»

определяется общей культурой и общими ценностями» [14]. Наша цивилизационная идентичность устойчиво существует лишь при условии культурной доминанты русских, хотя ее носителями выступают не только этнические русские, но и представители многих национальностей, населяющих Россию. Такой сложившийся в ходе исторического процесса культурный код прошел ряд жестких испытаний, но сохранился. Его необходимо постоянно «питать, укреплять и беречь».

В государственных идеологических текстах 2010-2020-х гг. все чаще стал упоминаться традиционный антироссийский настрой Запада, что было немыслимо в 1990-е гг. Отмечается, что «Россия не закрывается, ее закрывают», обычно по указанию ее старого стратегического соперника США. В президентском послании 2014 г. констатируется, что политика сдерживания России проводится издавна, то усиливаясь, то несколько ослабляясь. По словам президента, «всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно». Например, в 90-е годы кое-кто на Западе «в открытую поддерживал у нас сепаратизм... называл убийц, у которых руки были по локоть в крови, не иначе как повстанцами, принимал их на самом высоком уровне» [15]. Отсюда Россия имеет полное право защищать национальные интересы в одностороннем порядке.

В течение второй половины 2010-х гг. и в начале следующего десятилетия цивилизационная риторика в российской государственной идеологии продолжала усиливаться. Неким апофеозом стала статья Президента РФ 2021 г. «Об историческом единстве русских и украинцев». В ней не ставился вопрос о возвращении Украины и России в единое цивилизационное пространство, однако поднимались проблемы искусственного столкновения двух

народов друг против друга, что трактуется как составная часть проекта «анти-Россия», имеющего западное происхождение. В то же время духовные, человеческие, цивилизационные связи жителей Украины и России восходят к одним истокам и имеют вековую историю. «Наше родство передаётся из поколения в поколение... Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Ведь мы – один народ» [16].

В качестве противовеса тезису о европейской интеграции в текстах 2010-х гг. стала активно звучать идея Евразийского союза, фундаментальные принципы которого заявляются как «равноправие, прагматизм и взаимное уважение... сохранение национальной самобытности и государственного суверенитета всех стран-участниц». Предполагается, что тесная их кооперация станет мощным источником совместного развития [15].

Таким образом, очевидна переориентация цивилизационной составляющей государственной идеологии постсоветской России, по сути, на противоположный лад. Изначально прозападнический курс сменился на противоположный, где западная цивилизация объявляется если не тупиковой, то погруженной в кризис, а собственная цивилизационная идентичность имеет почвенническую основу, где евразийский элемент выражен сильнее, чем западнический. Нам видятся следующие причины подобной переориентации.

Во-первых, здесь следует видеть реакцию на фактическое блокирование западными элитами попыток России вписаться в европейские структуры, в то время как бывшие соратники по социалистическому лагерю, страны Восточной Европы, да и некоторые бывшие союзные республики (Прибалтика) были приняты без особых проблем. Определенным подтверждением этого может служить то обстоятельство, что российское руководство не

заходит слишком уж далеко в своей антизападной риторике и явно не намерено окончательно обрывать все связи с Западом. Даже в ходе весьма жестких выступлений российский президент избегает одиозно резких выражений, предпочитая более сдержанную оценочную терминологию. Например, политика США подается как «ошибочная», нередко употребляется выражение «американские и европейские партнеры» и пр.

Во-вторых, с установлением новой политико-экономической системы в России и приобретением ею определенной стабильности все более стали заявлять о себе принципы цивилизационной логики, которая сама по себе имеет самодовлеющее значение даже для ослабленной компрадоризацией части элиты. Это выразилось в присоединении Крыма и поддержке (пусть и недостаточной) самопровозглашенных республик на Востоке Украины.

Примечания:

1. Кефели И.П. Философия геополитики. Санкт-Петербург: Петрополис, 2007. 208 с.
2. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. Москва: КомКнига, 2007. 368 с.
3. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право. 1999. № 3. С. 11–20.
4. Гринь М.В. Трансформация идеологического пространства в условиях глобализации: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2018. 71 с.
5. Цымбурский В.Л. Остров Россия. URL: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>.
6. Тамбиянц Ю.Г. Цивилизационная идеология на современном этапе // Духовно-нравственные основы российской идеологии на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар; Сочи, 2017. С. 200–207.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Об укреплении российского государства (основные направления внутренней и внешней политики). 1994. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/12590/>.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). 1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22536/.
9. Сурков В.Ю. Национализация будущего. Параграфы pro суверенную демократию. URL: https://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/.
10. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ. 2004. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494>.
11. Медведев Д. Россия, вперед! URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/5413>.
12. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ. 2005. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>.
13. Путин В. Многообразие России для остального мира. Речь на Валдайском форуме 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>.
14. Путин В. Россия: национальный вопрос. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>.
16. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>.

References:

1. Kefeli I.P. Philosophy of geopolitics. St. Petersburg: Petropolis Publishing house, 2007. 208 pp.
2. Grinin L. E. The state and the historical process. The evolution of statehood: from an early state to a mature one. M.: KomKniga, 2007. 368 pp.
3. Khabibulin A.G. State ideology: on the question of legality of the category / A.G. Khabibulin, R.A. Rakhimov // State and Law. 1999. No. 3. P. 11-20.
4. Grin M. V. Transformation of ideological space in the context of globalization: problems and prospects: Diss. abstract for the Doctor of Philosophy degree. Krasnodar. 2018. 71 pp.
5. Tsymbursky V.L. The island of Russia. [Electronic resource]. URL: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>
6. Tambiyants Yu.G. Civilization ideology at the present stage // Spiritual and moral foundations of Russian ideology at the present stage. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar-Sochi, 2017. P. 200-207.
7. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. On strengthening the Russian state (main directions of domestic and foreign policy). [Electronic resource]. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/12590/>
8. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. Russia at the turn of the epochs (On the situation in the country and main directions of the policy of the Russian Federation) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22536/
9. Surkov V.Yu. Nationalization of the future. Paragraphs on sovereign democracy. [Electronic resource]. URL: https://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/
10. Message of the President of Russia Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation 2004. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494>
11. Medvedev D. Russia, go ahead! [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/5413>.
12. Message of the President of Russia Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation 2005. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>
13. Putin V. Diversity of Russia for the rest of the world. Speech at the Valdai Forum of 2013. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> .
14. Putin V. Russia: a national issue. [Electronic resource]. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
15. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>
16. Putin V.V. About the historical unity of Russians and Ukrainians. Internet-resource: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>.

Статья поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 09.11.2021.

The paper was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication 09.11.2021.

© С.В. Кулик, 2021